

Глава 58. Умирая по капле

На следующий день Вэнь Ле пришёл на работу с огромными тёмными кругами под глазами — точь-в-точь панда. Всю ночь он провёл без сна: мысли роились в голове, не давая покоя. И хотя он давно подумывал о том, чтобы поставить точку, осознание реальности всё равно отзывалось в сердце болезненной горечью. К счастью, в школе особых дел не нашлось — в основном обсуждали график летних дежурств и расписание дополнительных занятий.

Сидевшая напротив учительница Сунь напевала какую-то незнакомую мелодию:

— Умирая по капле каждый день... я сама рою могилу этой любви...

Вэнь Ле тут же встрепнулся:

— Что это за песня?

Учительница Сунь удивлённо посмотрела на него:

— Эту песню? Неужели не слышал? Она довольно старая, ей года два или три. Ма Юй, называется «Умирая по капле».

Воспользовавшись тем, что заведующего кафедрой не было на месте, Вэнь Ле нашёл песню на его компьютере и скачал себе на плеер.

"Бесполезные оправдания, пустые слова...

Хочешь уйти — уходи же скорее.

Раз уж я всё увидел — не извиняйся.

Я знаю, каково это — нести бремя обещаний.

Когда жар страсти остывает — готовься.

Моя душа словно продана дьяволу,

Ведь то, что ты любишь, может дать она...

Видя тебя в чужих объятиях, я увядаю.

Умирая по капле каждый день,

Я сам рою могилу этой любви.

Схороню ненужные клятвы,

Заставлю искренность сомкнуть глаза.

Умирая по капле каждый день,

Я сам разрушу мечты о будущем.

Нарушен зарок о вечности,

И я засыпаю вместе с любовью..."

Слова попали в самую точку. Его чувства к Наньгун Хуэю достигли пика в первую неделю их знакомства, а после начали увядать — по капле каждый день, пока не превратились в тот самый «чемодан без ручки», который и нести тяжело, и бросить жалко. Мир всё-таки удивителен: в нём существуют такие вещи, как песни о любви — когда не можешь выразить словами то, что на душе, одна мелодия расставляет всё по местам.

День прошёл как в тумане. Вечером нужно было идти к Ян Шуаю на первое летнее занятие, и освободился Вэнь Ле только к девяти часам. Он набрал номер Наньгун Хуэя — телефон всё ещё был выключен. Тогда он позвонил Сяо Жаню и узнал, что Хуэй дома.

Вэнь Ле поехал туда на велосипеде, терзаемый противоречивыми чувствами. Будучи по натуре человеком мягким и покладистым, он никогда ни с кем не скандалил и панически боялся открытых конфликтов. Как начать этот разговор? Он не представлял.

Даже когда в прошлый раз он заговорил о расставании, в глубине души это было лишь попыткой припугнуть, заставить Наньгун Хуэя признаться в любви, умолять не уходить... Кому не обидно за впустую растраченные чувства?

Однако Наньгун Хуэй тогда повёл себя как бревно: просто завалился спать и захрапел, чем вызвал у Вэнь Ле лишь горькую усмешку. В этот раз поводом стал тот пост на форуме. Если рассуждать строго, в нём не было ничего криминального, и Вэнь Ле не знал, как правильно выложить карты на стол.

Погружённый в свои мысли, он вошёл в квартиру. В комнате царила кромешная тьма, Наньгун Хуэй спал без задних ног — видимо, опять просидел за компьютером всю ночь. Вэнь Ле тихо опустился на край кровати, не зная, что делать дальше. Лечь спать? Ещё нет и десяти, он не

уснёт до глубокой ночи. Играть? Нет настроения.

Брюки Наньгун Хуэя валялись на полу у кровати. Вэнь Ле вздохнул, поднял их и хотел аккуратно сложить. Карманы были тяжёлыми — в одном лежал массивный золотистый телефон марки «Jinli». Подарок двоюродного брата: огромный экран, оглушительный звук — типичный представитель безвкусного китайского ширпотреба.

«Странно... Почему этот телефон вечно выключен?» — подумал Вэнь Ле. Старый «Самсунг» якобы постоянно глючил и отключался сам собой, но не может же новый аппарат вести себя точно так же? А что, если... включить его и проверить?

Прихватив телефон, Вэнь Ле вышел на балкон и нажал кнопку питания. Корпус тут же озарился вульгарной семицветной подсветкой, и раздалась громкая приветственная мелодия. Вэнь Ле в испуге прикрыл динамик ладонями. К счастью, музыка была короткой. Он прислушался: из комнаты доносился лишь гул кондиционера. Выждав немного, он принялся изучать содержимое.

Заряд — две палочки. Значит, выключили его намеренно, а не из-за севшего аккумулятора. Пока Вэнь Ле разбирался в меню, телефон пискнул — посыпались сообщения. Он снова инстинктивно зажал динамик рукой. Но шум кондиционера и закрытая балконная дверь сделали своё дело: Наньгун Хуэй даже не пошевелился.

В папке «Входящие» было пять непрочитанных сообщений, два из которых — уведомления о пропущенных звонках от самого Вэнь Ле. Всего в памяти хранилось больше двадцати смс, и все они были от некоего «Лэйлэя». Вэнь Ле открыл их. От нежности, сочившейся из каждой строчки, становилось душно:

«Дорогой, почему у тебя вечно выключен телефон?»

«Я так скучаю, хочу услышать твой голос... Когда же ты его включишь?»

«Наньгун, Наньгун, я бы всё отдал, чтобы приехать в Нанкин, жить с тобой, заботиться о тебе, быть рядом каждый день!»

«Как ты себя чувствуешь? Одному ведь так тяжело... Если что-то нужно, только скажи».

«Я так сильно люблю тебя, правда. Твой образ постоянно стоит перед глазами, голос звучит в ушах. Без тебя я просто схожу с ума!»

Боже... Судя по тексту, это была активная переписка. А ведь Наньгун Хуэй божился, что терпеть не может писать сообщения. Видимо, когда нужно, пальцы работают отлично.

Вэнь Ле заглянул в телефонную книгу. Там было всего несколько имен: его собственное,

Лэйлэй и ещё пара незнакомых. Он мысленно повторил номер Лэйлэя несколько раз, запоминая, и выключил аппарат.

Как только стих пугающе громкий звук выключения, Вэнь Ле вернул телефон на место и прилёг рядом с Наньгун Хуэем. На его собственном смартфоне была программа, позволяющая определить регион по номеру. Проверка показала: Лэйлэй из Яньчэна. Переведя свой телефон в беззвучный режим, Вэнь Ле отправил сообщение: «Здравствуйте. Подскажите, вы знаете Наньгун Хуэя?»

Звонок от Лэйлэя раздался почти мгновенно. Вэнь Ле сбросил его и написал ответ: «Сейчас неудобно говорить, я перезвоню через пять минут».

Тут же прилетела ответная смс: «А вы ему кто? Откуда у вас мой номер?»

Вэнь Ле бесшумно поднялся, взял ключи и вышел из квартиры. Оказавшись на лестничной площадке, он набрал номер.

— Алло, это я. Я нынешний парень Наньгун Хуэя.

— Что?! — изумлённо воскликнул собеседник. — Но Наньгун говорил, что он один... Откуда взялся какой-то парень?

Вэнь Ле оставался спокойным. Как он и ожидал, Наньгун Хуэй не потрудился сказать Лэйлэю правду.

— Мы вместе с восьмого мая, с самого дня знакомства. Сейчас снимаем квартиру, переехали сюда пятого июня.

На том конце что-то глухо ударилось — похоже, Лэйлэй выронил трубку. После треска и шорохов послышался голос человека, пребывающего в полном ступоре:

— Тогда... ты сейчас в больнице с ним? Ухаживаешь за ним?

«В больнице?»

— Нет, я стою в подъезде нашего дома. Он спит в комнате. Мы не в больнице. Он сказал тебе, что он там?

— Разве ему не делали операцию? Он говорил, что ложится в стоматологическую клинику Нанкина удалять опухоль околоушной железы...

Вэнь Ле едва не упал. Разыграть спектакль с операцией? А Наньгун, оказывается, мастер устраивать сюрпризы! От закипающей ярости Вэнь Ле нервно рассмеялся:

— Да, он заявлял, что ходил на консультацию и вроде как собирался, но я отговорил его. Сказал, чтобы подождал, пока устроится на работу, — тогда часть расходов покроет страховка.

— Но... как же так... Он ведь сказал, что на прошлой неделе его прооперировали и ему ещё неделю лежать в стационаре...

— Послушай, ты мне веришь? Давай пока оставим его бредни в стороне и сверим время. Как давно ты его знаешь?

В этот момент разум Вэнь Ле стал кристально ясным. Он понимал, что Лэйлэй окончательно запутался, и его нужно направить.

— Мы познакомились в марте на сайте знакомств. Переписывались, общались по видеосвязи. Двадцать третьего мая я приехал в Нанкин, мы встретились и решили, что будем парой.

— Двадцать третьего? И ты уехал двадцать седьмого? — уточнил Вэнь Ле. — Мне он сказал, что приехали родители, и поэтому несколько дней не ночевал дома. Боже... Какая красота. Ложь за ложью. Вэнь Ле осенило: — Погоди, я тогда увидел у него на груди засос... Он ещё сказал, что это его брат так в шутку укусил.

— Это я поставил, — глухо отозвался Лэйлэй. — Разве такой след можно оставить укусом?

«Как же слеп бывает влюбленный человек», — подумал Вэнь Ле. Он вспомнил те дни: телефон Наньгун Хуэя был вечно недоступен, и он сам отправил ему два полных нежности сообщения в духе «без тебя жизнь теряет смысл». На третий день Хуэй даже перезвонил и спросил, от чистого ли сердца это написано. Как у него язык повернулся такое спрашивать?

— Знаешь, — продолжил Вэнь Ле, — когда он сказал, что приехали родители и у них нет денег, он под этим предлогом выманил у меня восемьсот юаней.

— А у меня он занял больше двадцати тысяч... якобы на операцию.

Слова Лэйлэя прозвучали как гром среди ясного неба. Двадцать... тысяч?

Первой мыслью Вэнь Ле было: «Ого, а Лэйлэй-то богат». Второй — они знакомы без году неделя, какая же там должна быть привязанность, если человек готов отдать такие деньги?

— Тебя нагло обманули! — с искренним сочувствием произнес Вэнь Ле. — С пятого июня он живет здесь. Да, часто не ночует, и я сам бываю у родителей, не живу тут постоянно, но

никакой операции точно не было. Его щека как была опухшей, так и осталась.

— Но как... Зачем врать о таких вещах? — Лэйлэй, казалось, был раздавлен.

Вэнь Ле вдруг стало почти смешно. Есть такая притча: я плакал, потому что у меня не было ботинок, пока не встретил человека, у которого не было ног.

Его собственная обида на ложь померкла на фоне трагедии Лэйлэя.

— Спокойно, выход есть, — сказал Вэнь Ле. — У меня есть его паспортные данные, номера телефонов его родителей и сестры. Не паникуй. Давай подумаем, как вернуть твои деньги.

— Когда я был в Нанкине, его сим-карта была заблокирована, и он завел новый номер на «130». У меня есть пароль для личного кабинета, я сейчас же проверю детализацию звонков. И я знаю, в какой группе он состоит в сети «5460» — мы его из-под земли достанем!

Это было чертовски азартно — словно в настоящем детективе. Вэнь Ле чувствовал, как в жилах закипает кровь.

— Мы должны составить безупречный план. Нужно вернуть деньги, но так, чтобы это не разрушило твою обычную жизнь. Давай завтра вечером спишемся в QQ и всё обсудим?

— Идет! Черт, эти деньги я ведь сам в долг взял!

Вэнь Ле лишился дара речи.

— Я сейчас же поднимусь и перепишу данные его родных, а потом пришлю тебе вместе с номером паспорта. Буду вести себя так, будто ничего не произошло. А когда договоримся — ударим вместе. Завтра в восемь вечера жду в QQ. Скинь мне свой номер в сообщении!

Повесив трубку, Вэнь Ле начал подниматься по лестнице. Оказалось, что за время этого захватывающего разговора он незаметно для себя спустился с шестого этажа до самого входа.

Снова достав телефон Наньгун Хуэя, он выписал номера его отца и сестры. Паспортные данные он помнил наизусть: один раз увидел, как тот регистрируется в интернет-кафе, и номер впечатался в память. Цифры — банковские карты, телефоны, документы — всегда были его сильной стороной.

Однако те сообщения... Вэнь Ле замер. Теперь они помечены как прочитанные. Заметит ли это Наньгун Хуэй? Стоит ли их удалить вовсе?

<http://bllate.org/book/18179/1768270>